

Накануне великих потрясений

ИЗ ИСТОРИИ ГАЗЕТЫ

В последнее десятилетие XIX века, когда революционные идеи повсюду заливали обе российские столицы, Ярославль ещё оставался патриархальным и спокойным провинциальным городом. Общественное движение концентрировалось главным образом вокруг историко-краеведческих и благотворительных обществ, эхо взрывов брошенных террористами бомб сюда не доносилось. Почти до самого конца века местную публику вполне удовлетворяли издававшиеся в городе две официозные газеты – «Ярославские губернские ведомости», в 1894 году перешедшие на ежедневный выход, и «Ярославские епархиальные ведомости». Но постепенный рост самосознания русского общества объективно должен был привести к созданию в губернии газеты, свободной от жёсткой властной опеки. И в конце 1898 года такая газета появилась. Её название – «Северный край» – и сегодня знакомо практически каждому жителю нашей области.

Основателем и первым редактором «Северного края» стал Эдуард Германович Фальк. Он был в Ярославле человеком достаточно известным. От отца унаследовал дом и типографию, занимался адвокатской практикой. Всё это давало ему приличный и стабильный доход. Но ему хотелось объединить вокруг себя мыслящих людей, чтобы вместе размышлять над вопросами, которые всё чаще стали задавать себе ярославцы.

В начале 1898 года Фальк обратился с докладной запиской к тогдашнему губернатору Б. В. Штурмеру, в которой писал, что «блестящая экономическая будущность Ярославля, обещающего сделаться со временем крупным торгово-промышленным центром Северного края, даёт повод подумать об основании ежедневной газеты». Штурмер в свою очередь в обращении к министру внутренних дел замолвил слово за Фалька, назвав его человеком вполне благонадёжным в вопросах нравственных и политических, и рекомендовал разрешить издание в городе Ярославле ежедневной политической, литературной и общественной газеты. 5 августа такое разрешение было получено.

В программе газеты «Северный край», опубликованной накануне выхода её первого номера в «Ярославских епархиальных ведомостях», говорилось, что в новом издании читатели смогут найти официальную хронику и статьи по вопросам русской и иностранной жизни, известия собственных корреспондентов и информационных агентств о событиях в России и за границей, новости промышленности и торговли, сельского хозяйства и биржевой деятельности, общественной жизни, литературы и искусства, образования и спорта, материалы по истории и краеведению, судебную хронику, сообщения о погоде. Отдельной строкой оговаривались планы редакции публиковать рекламу и объявления.

Первый номер «Северного края» вышел в свет 1 декабря 1898 года – без малого 110 лет назад.

Конечно, ни Фальк, ни первые сотрудники «Северного края» не могли предвидеть, в какие политические водовороты будет втянута газета буквально через три-четыре года после своего основания. В 1898 году они рассуждали лишь на то, что смогут свободно обсуждать проблемы общественной жизни с позиций либерализма. Среди ведущих авторов «Северного края» были тогда помимо самого Фалька писатель-народник Василий Михайлович Михеев, активные деятели земского движения князь

Э. Г. Фальк

В. М. Михеев

Дмитрий Иванович Шаховской (подробнее о нём см. «Северный край» за 11 июня с. г.) и Семён Александрович Мусин-Пушкин, историк Ярославского края Пётр Андреевич Критский, поэт Леонид Николаевич Трефолев, профессор Демидовского лицея Валериан Николаевич Ширяев. Ожидалось, что в ней примут участие известные в России писатели И. А. Бунин, К. С. Станюкович, А. П. Чехов, Б. К. Зайцев.

Открывалась газета, как правило, передовой статьёй, в которой затрагивались не только местные, но и общероссийские вопросы. Остальные материалы группировались под постоянными рубриками: «Иностранные известия», «Внутренние известия», «Земские дела», «Городские дела», «Школьные дела», «Обзор печати», «Областной отдел», «Городская хроника», «Театр и музыка», «Спорт», «Судебная хроника», юмористический раздел «Смесь». Печатались также рассказы, фельетоны,

исторические и литературные очерки.

Газета сразу же стала защищать интересы простого человека от произвола чиновников, помещиков, полиции, что вызвало резкое недовольство властей. Уже в 1901 году Штурмер несколько раз обращался в Главное управление по делам печати с предложением закрыть газету. Фальк был вызван в Петербург, где ему было сделано «строжайшее внушение за целый ряд совершенно неудобных статей». А распоряжением министерства народного просвещения «Северный край» был изъят из бесплатных народных библиотек.

Тем не менее газета становилась всё радикальнее. Как вспоминала много лет спустя Ариадна Владимировна Тыркова-Вильямс, начавшая сотрудничать с «Северным краем» в 1902 году, а вскоре ради этого переехавшая из Петербурга в Ярославль, «наша газета не случайно стала центром местной общественной жизни. Во всём крае у неё были единомышленники, которым она давала возможность сплотиться, переключиться. «Северный край» становился колыбелью будущих политических организаций».

Российское общество стремительно политизировалось. «Прорывались наружу неудовольственные общественные и политические запросы и мечтания. Круг людей, которые толковали о свободе и бесправии, о необходимости считаться с волею и потребностями народа, всё ширился, – вспоминает Тыркова-Вильямс. –

Всё это было молодо, многое расплывчато, но всегда продумано и заканчивалось решительным возгласом: «Так жить нельзя!»

Уже в начале века в Ярославле были созданы ячейки противоположных по взглядам политических организаций – социал-демократической партии, националистического «Союза русского народа», либерального «Союза освобождения», составившего затем ядро конституционно-демократической партии. Самых разных взглядов придерживались и сотрудники редакции.

Д. И. Шаховской и А. В. Тыркова-Вильямс вскоре стали активны-

А. В. Тыркова-Вильямс

ми деятелями кадетской партии. Близких к ним взглядов придерживался и В. М. Михеев, в 1902 году после смерти Фалька ставший редактором газеты. В 1903 году в редакции некоторое время работал корректором сосланный в Ярославль И. П. Каляев – эсер, будущий убийца московского генерал-губернатора, великого князя Сергея Александровича. Ещё один

эсер – Н. А. Снегульский – писал фельетоны под псевдонимом Саур. В «Северном крае» сотрудничало немало политических ссыльных, в том числе будущий нарком просвещения А. В. Луначарский. В редакции работали большевики Н. В. Романов, Н. С. Зезюлинский, В. Р. Менжинский – будущий председатель ОГПУ.

Об этом времени А. В. Тыркова-Вильямс писала в опубликованных в 50-е годы в США воспоминаниях: «Рассказывая о том, что происходило сорок лет назад, я не могу и не хочу выносить обвинительный акт либерализму моего поколения. Я не отрекаюсь от него. Мы делали глупости, мы ошибались. Мы забывали об извечных недостатках человеческого общества, мы все беды взваливали на самодержавие, а об его исторических заслугах совершенно забывали. Мы не в меру доверяли иностранным учебникам государственного права и теориям. Вместо того, чтобы изучать Россию и русский народ, мы старались следовать немецким правоведом и экономистам, часто третьестепенным... Но цели, которые мы себе ставили, были правильно намечены. Если бы Россия вовремя получила народное представительство и социальные реформы, не только Россия, но и вся Европа не пережили трагедии – свидетелями и жертвами которой мы стали...»

Десятилетия спустя Тыркова-Вильямс пришла к выводу, что российское общество не было готово к радикальным переменам. Более того – они России были не нужны: «Мы признавали собственность, мы хотели социальных реформ, а не социальной революции. Но за разумной схемой, которая даже сейчас могла бы дать России благоустройство, покой, благосостояние, свободу, бушевала эмоциональная стихия. В политике она имеет огромное значение. Неостывшие бунтарские эмоции помешали либералам исполнить задачу, на которую их явно готовила история, – войти в сотрудничество с исторической властью и вместе с ней перестроить жизнь по-новому, но сохранить преемственность, тот драгоценный государственный костяк, вокруг которого развиваются-разрастаются клетки народного тела. Кадеты должны были стать посредниками между старой и новой Россией, но сделать этого не сумели». Интересен вывод, который Ариадна Владимировна сделала через много лет, когда стали ясны результаты «социального эксперимента», осуществлённого большевиками: «В Ярославле нам грезились сдвиги, а не катастрофа, ледоход, а не землетрясение. В этом отношении жандармы и полиция, которых мы считали дураками, оказались прозорливее нас...»

Жандармы и полиция в Ярославле не спали. В 1904 году в связи с русско-японской войной цензура значительно ужесточилась. 8 августа издание «Северного края» по докладу губернатора А. П. Роговича было приостановлено министром внутренних дел В. К. Плеве на максимальный срок – восемь месяцев. Вскоре Плеве был убит в результате организованного эсерами теракта. Сменивший его на посту министра П. Д. Святополк-Мирский сократил срок запрещения газеты, и она вновь пришла к читателям в январе 1905 года.

О том, как работали журналисты в дни первой русской революции и что за нею последовало, читайте в следующих выпусках рубрики «Северный край»: из XIX в XXI век».

Андрей ГРИГОРЬЕВ.